

Затем Эрик покинул ту группу, Брюс последовал за ним и рассказал Эрику план сценария. После того, как Эрик закончил слушать, он просто оставил визитку, так что Брюс пришел в компанию, чтобы поговорить подробнее.

Что ж, можно было быть уверенным, что Эрик интересуется этим сценарием, но Эрик интересуется слишком многими сценариями, а этим обычно занимается Дрю Бэрримор, которая все это время покупала авторские права. Хотя она и думала, что она это делает тихо, каждый понимал, что за этими покупками стоит она и в конце концов Эрик Уильямс. Голливуд производил не 10 000 сценариев в год. Даже и не восемь тысяч, но лишь несколько сотен могут быть превращены в фильмы.

Поэтому Майкл Айснер хотел подтвердить, что Эрик будет лично руководить съемкой.

До настоящего времени Эрик лично снял только три фильма, их касса в Северной Америке преодолела 200 миллионов долларов, а Один дома 2 скоро преодолет эту планку. Это лишь вопрос времени.

Если Эрик брался за фильм, значит он явно преодолет планку в 100млн, а может и доберется до 200 000 000.

Майкл Айснер лично прочитал сценарий «Приведения» и понял, что этот сценарий абсолютно не соответствует искусству кинематографа.

«Брюс, можешь ли ты быть уверен, Эрик сказал, что лично собирается взяться за съемку фильма?»

Брюс уже начал раздражаться из-за долгого расспроса, но ему пришлось кивнуть «Да, Уильямс говорил, что хочет лично стать режиссером моего сценария».

Майкл Айснер, наконец, принял решение: «1 миллион долларов США плюс 3% доли прибыли в Северной Америке. Мистер Робин, это последнее предложение от Disney. Здесь нет места для торга. Не думайте, что будут другие цены от киностудий. Так что, если вы согласны, мы можем сразу подписать контракт. Если вы не согласны, вы можете уйти сейчас».

Брюс Джо Робин поджал губы. Несколько недель назад он из-за всех сил пытался хоть как-то продать свой сценарий, а теперь ему предложили 1 миллион плюс 3% от доли прибыли, что намного превзошло его первоначальные психологические ожидания. Он понимал, что Айснер не шутит. Торг сам по себе не принес бы особых результатов.

В этом случае Брюс быстро принял решение: «Мистер Айснер, я могу продать сценарий Диснею по указанной вами цене, но у меня есть условие».

«Пожалуйста, скажите», Майкл Айснер решил спросить.

Брюс Джой Робин сказал: «Я хочу, чтобы Эрик Уильямс лично выступил режиссером фильма».

Майкл Айснер не удивился. Он хотел купить сценарий и поработать с Эриком. В противном случае, он не дал бы такую высокую цену Брюсу.

«Я могу пообещать вам это условие», - Майкл Айснер сделал вид, что подумал, и кивнул.

«Не надо. Я еще не закончил», Брюс хитро улыбнулся «Я продам сценарий Дисней по цене, которую вы только что сказали. Дисней должен сначала заплатить мне 1 миллион долларов. Если в течение трех месяцев Дисней не сможет определить режиссера. Договор будет недействителен, с депозитом в 1 миллион долларов я смогу вернуть в Disney не более 50%».

Майкл Айснер опустил лицо: «Вам не кажется, что это слишком возмутительно?»

Брюс покачал головой. «Конечно, нет. Я и так рискую, предлагая вам сценарий»

«Как я могу быть уверен, что вы за это время не сговоритесь с Уильямсом или не распространите информацию в СМИ?» Спросил Майкл Айснер.

Брюс удивленно сказал: «Как это возможно, мистер Айснер, даже если новости просочатся, более вероятно, что они просочатся из Диснея. Если это сделаю я, то потеряю по крайней мере 1 миллион долларов США. Эти деньги не стоят упоминание для Диснея, но для меня это огромная сумма».

Майкл подумал о том, что можно сказать дальше, а затем сказал: «Три месяца слишком мало, по крайней мере, один год».

«Шести месяцев максимум, один год слишком много».

«Вовсе нет. Поскольку вы - голливудский сценарист, вы должны знать, что время иногда исчисляется десятилетиями. Через один год, даже если Дисней не добьется успеха ценность вашего сценария не обесценится, поэтому один год».

Брюс подумал: «Хорошо, год».

«Тогда я приведу людей», — Майкл Айснер встал, взял внутренний телефон со своего стола и сказал несколько слов.

Несколько часов спустя был подписан контракт, и Брюс уехал. Майкл Айснер поехал в Малибу. Несколько человек на виллу прибыли заранее. Если вы очень хорошо знакомы с Голливудом, вы узнали бы их с первого взгляда. Эти люди являлись лидерами семи компаний.

«Привет. Барри, я давно тебя не видел». Майкл Айснер взял на себя инициативу, сердечно поприветствовав друзей.

«Да, все мы очень заняты, я не могу вспомнить, когда мы встречались так», - сказал Барри Диллер с улыбкой.

Майкл Айснер, генеральный директор Warner Стив Росс и генеральный директор Global Сид Сингер поприветствовали его, а затем заняли места рядом с Барри Диллером.

Вскоре генеральный директор Columbia, которую недавно приобрели Sony недавно, также прибыла на виллу.

За этим последовал генеральный директор Paramount Франк Манкузо.

Руководители киностудий знали друг друга, и большинство из них работали сообща. Поэтому, даже если между ними существовали конкурентные отношения, сейчас они выглядели как давние друзья. К Майклу Айснеру подошел помощник и прошептав пару слов на ухо скрылся

После того, как помощник ушел, Барри Диллер спросил: «Разве Голдвин Майер не придет?»

Майкл Айснер кивнул.

«О, это не имеет значения». сказал генеральный директор Paramount Франк Манкузо.

«В этом случае, давайте начнем», - сказал Майкл Айснер.

Услышав слова Майкла Айснера, оставшиеся пять человек встали и пошли в конференц-зал, который был уже подготовлен.

Вошел помощник с подготовленными материалами. Затем тихо закрыл дверь конференц-зала и ушел.

«Посмотрите, мы не можем позволить Firefly продолжать идти по этому пути», - сказал Майкл Айснер. Это была информация, которую он собрал о Firefly.

В комнате долгое время молчали. В это время генеральный директор Warner Стив Росс закрыл папку, в то время как другие продолжали читать информацию.

Все они знали, что Firefly уже представляют огромную угрозу для Большой Семерки. Информация в этом документе была знакома и им.

Теперь результаты работы Firefly в этом году предстали перед этими людьми, и можно представить воздействие нескольких рулевых.

«Прибыль компании Firefly в этом году уже превысила половину нашей совместной прибыли», - сказал с волнением Стив Росс.

Франк Манкузо пожал плечами и посмотрел на старшего босса Барри Диллера: «Мартин Дэвис должен вмешаться, но он все еще не знает, как это сделать. Прибыль Paramount в этом году незначительна, и, возможно, в следующем году это обернется убытком».

Генеральный директор Global отложил папку и посмотрел на Майкла Айснера: «Другие и Стальные магнолии получили уже больше 200 000 000, что вы намерены делать?»

«Дисней не заработал много денег. Уильямс дал нам только чистые права на выпуск фильма, а права на кассеты и телевидение не в руках Диснея».

«Вы и так можете заработать как минимум 50 миллионов», - сказал Стив Росс.

«Давайте сегодня сосредоточимся над общим врагом», - прервал разговор Барри Диллер.

Затем пять человек повернулись к Барри Диллеру. Все знали, что Фокс является ближайшим партнером Firefly. Он не только имел право на распространение трех фильмов, которые лично снял Эрик, но и владел правами на видеокассеты. А также выпускали сериал «Друзья» на Fox TV Station.

Барри Диллер, безусловно, мог понять значение этих взглядов, он сказал: «Если вы думаете, что мне здесь не место, тогда я могу уйти»

Барри Диллер продолжил: «Я не говорил этого раньше, вы, должно быть, читали данные кассовых сборов с этой недели. С 17 по 23 ноября общие кассовые сборы в Северной Америке составили около 130 миллионов, но три фильма, связанные с Firefly, получили более 70 миллионов, что составляет более половины от общего числа. Если мы продолжим позволять Firefly продолжать расширяться, вы должны представлять во что мы превратимся»

Сид Сингх сказал: «До того, как Firefly приобрели Новую линию, я уже упоминал об этом. Но факт в том, что никто из вас так и не встал против этого приобретения. Теперь, когда появилась Новая линия, у Firefly будет канал распространения. Даже если их зарубежная эмиссия крайне слаба, если Firefly продолжат получать огромную прибыль в Китае, вопрос развития и расширения останется вопросом времени. Итак, вы сказали, что вы можете сделать сейчас?»

Толпа явно негодовала, и Барри Диллер посмотрел на Майкла Айснера, который организовал вечеринку: «Майкл, так как это собрание было инициировано вами, у вас должны быть какие-

то идеи?»

Майкл Айснер кивнул. «Теперь мы хотим, чтобы развитие Firefly было остановлено, мы можем лишь пытаться купить акции. Если мы не можем уничтожить их, постараемся контролировать».

«О, если это будет так легко, как вы сказали, я думаю, что вы уже подготовились?» заговорил генеральный директор Колумбии, который был относительно молчалив всю встречу.

«Конечно, нормальные средства определенно не будут работать. В этом случае мы можем использовать только некоторые экстраординарные методы. Это требует от нас объединения и совместной работы для достижения успеха».

«А как насчет Метро Голдвин Майер?» - с беспокойством спросил Фрэнк.

«Корк Кокорян не дурак. После того, как мы объединимся, Метро Голдвин Майер определенно пойдут за нами». (Продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/96715/617386>